

В этом году картофельные плантации в КФХ «Курмакаев» занимают площадь в 170 гектаров. Приличный надел отведен под «второй хлеб». В прошлые годы гектарное пространство доходило до 350-500 гектаров. Фермерское хозяйство обростало импортной, преимущественно германской, техникой. Высокопроизводительные комбайны, сажалки и прочие агрегаты напрочь исключали ручной труд на возделывании этого затратного продукта. Но, помимо своих технических качеств, импортная техника имеет кое-что, заимствованное от «Троянского коня».

Баязит Зиннурович Курмакаев весь день мотался по Саранску в поисках запчастей для картофелеуборочного комбайна. Их три в хозяйстве. Один встал из-за поломки. — Каждый из этих роликов, по которым движется транспортер, стоит 8 тысяч рублей, - с горечью говорит Баязит Зиннурович, - этой простенькой железке красная цена в базарный день тысяча. Но немцы, продавая нам технику, на запасные части устанавливают умопомрачительные цены. Монополизм. Нам некуда деваться, приходится подчиняться ценовому диктату и брать за удешаженную цену. Несколько дней в хозяйстве идет уборка картофеля. Погода благоприятствует сейчас копке корнеплодов.

Урожай выращен средний. Центнеров по 200 дает каждый гектар. В прежние годы земля была более щедрой: по 250 центнеров собирали, но до конца убрать, например, в прошлом и позапрошлом годах, поля не удавалось. Едва ли не половина урожая уходила под снег.

А в 2010 году засуха вообще все усилия свела на нет.

Картофелеводство – наиболее ранимо от воздействия природных катаклизмов: при выращивании должен быть оптимальный погодный режим, а при уборке ведро. Но и сочетание этих факторов не принесет полноты успеха, если не будет обеспечен сбыт по приемлемой цене. Спрос на картофель есть. Но потребитель предлагает за килограмм 6 рублей. Эта цена не окупает затраты на семена, удобрения, гербициды,

солярку, запасные части, амортизацию техники, заработную плату. На уровень рентабельности можно выйти по закупочной цене не менее 12 рублей за килограмм. Сдерживающим фактором развития картофелеводства является низкая цена реализации. Хотя в рознице весной народ покупал в торговой сети турецкий и египетский картофель сомнительного экологического качества по 55-60 рублей за килограмм или из частных закров по 500 рублей за ведро. О какой конкуренции можно говорить? Налицо диктат искусственного дефицита. Кто виноват в этом ценовом шараханье? Это же губит отечественного производителя, подрывает основы продовольственной безопасности страны. Село облегченно вздохнуло, когда были введены ограничительные меры на ввоз продовольствия из стран Европейского союза, Канады, США.

Я говорю Баязиту Зиннуровичу, мол, не пора ли самим создавать торговую сеть и напрямую выходить на потребителя? Он в сомнении морщит лоб:

— Продам я в лучшем случае 100 тонн, выручу 100 тысяч рублей, что мне это даст? Куда деть остальные три тысячи тонн? Это же целый железнодорожный состав. Тут без государственного регулирования на обойтись.

— А если использовать картофель как сырье?

— Вот мы и думаем над тем, чтоб в ближайшей перспективе наладить выработку крахмала. Без диверсификации производства трудно будет удержаться на плаву. Очевидно, по этой причине в последние годы хозяйство расширяет площади под зерновыми. В этом году они занимали 300 гектаров. Урожай добрый дали: по 42 центнера с каждого гектара. Свыше 3 тысяч тонн собрали в итоге. И хлопот с ними меньше, чем с картофелем. Но со сбытом опять проблема. Себестоимость килограмма зерна 3 рубля 80 копеек, потребители предлагают цену в 3,5 рубля. Производитель поставлен в такие условия, что вынужден работать себе в убыток.

— А что делать? – вопрошает фермер, - каждый день солярки закупаем на 56 тысяч рублей. 8 тракторов, 2 зерноуборочных, 3 картофелеуборочных комбайна должны работать ежедневно.

Стройка очень много средств требует. Машинно-тракторный парк нужно обновлять: недавно колесной трактор за 8 миллионов купили в лизинг. Сейчас расплачиваемся.

— Не пытались зерно превратить в муку? На этот продукт и цена есть и спрос.

— Раньше большой процент зерна вбирало в себя население сел. Теперь в Кривозерье осталось всего три коровы, в Суркино – 2, в Хаджах - 1. Птицы на подворьях стало меньше. В десятки раз упала реализация зерна населению. Поэтому мы решили купить мельницу и перерабатывать зерно в муку. Хоть какой-то, но выход. Пытаемся направить свои усилия туда, где производство меньше зависит от капризов природы. Например, занимались выращиванием индюков. Сейчас опять думаем возвратиться к этому проекту.

Но ценовой диспаритет сметает всю нашу выгоду в зону убытков. Чтоб купить редуктор к картофелеуборочному комбайну, нам надо продать 30 тонн картофеля. Мыслимо ли за 5 литров импортного масла платить полторы тысячи рублей. А куда деться?

Монополист диктует свои правила игры.

Н.ДЮЖЕВ.